

Новые тексты

ИР Это методологическая работа. В ней разворачивается одно из основополагающих понятий, о значении которого мы уже давно не задумываемся, но с которым испытываем постоянные скрытые трудности. Дается определение экономики, раскрываются конституирующие элементы экономического действия, сопоставляются экономически обусловленные и экономически ориентированные действия, формулируются особенности экономико-социологического подхода к данному предмету.

ЧТО ТАКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ»?

Радаев Вадим Валерьевич

Как определить экономику. Многие из нас не прочь порассуждать об экономике, поспорить о том, как объяснить те или иные экономические явления. Между тем, неплохо было бы уточнить, а что такое «экономика». Порою мы залезаем в труднопроходимые методологические дебри, делая вид, что ее значение для нас очевидно. Однако, если задаться «бесхитростными» вопросами о том, где начинается и где заканчивается экономика, чем экономическое отличается от неэкономического, сразу возникают серьезные затруднения. А проще сказать, никто не может дать четкого ответа и, тем более, очертить границы экономики. Выясняется, что определить «экономическое» ничуть не легче, чем пресловутое «социальное», к которому мы, не особенно задумываясь, относим все, что нам угодно (или удобно) в зависимости от избранного контекста.

Можно, конечно, попытаться закрыть вопрос, используя спасительную (и в принципе не далекую от истины) формулу: «*Экономика – это то, чем занимаются экономисты*». Но поскольку на изучение экономических отношений сегодня активно претендуют представители других смежных дисциплин, поставить на этом точку, видимо, не удастся.

Итак, что же такое «экономика»? Если подходить к делу с наиболее привычной формально-статистической точки зрения, то под нею понимается некая сфера, или, точнее, совокупность сфер, где осуществляется *производство продуктов и услуг*. В этом смысле экономика противопоставляется «непроизводственной сфере». Правда, при этом остается открытым вопрос о том, как определить границы непроизводственной сферы. Старое определение экономики как сферы производительного труда, берущее начало еще в классической политической экономии, уже мало на что годится. Сводить экономическую сферу к производству материальных продуктов в условиях, когда более половины рабочей силы занято в сфере услуг, мало кому придет в голову. А как поделить услуги на «производственные» и «непроизводственные», мы однозначно сказать не беремся. Но предположим, если все-таки отделить от экономики, скажем, сферы науки и культуры, будет ли это означать, что в них не происходят экономические процессы? А если происходят, то почему бы не отнести их к «экономике»? В результате «экономическими» рискуют оказаться все существующие сферы деятельности.

Важно понять, что деление по отраслевому принципу в данном отношении сегодня в принципе не работает, и *по типу продукта или услуги экономическое от неэкономического отделить практически невозможно*. Научная разработка, техническая информация или живопись могут быть такими же экономическими продуктами, как хлеб или одежда (а последние при определенных обстоятельствах, как мы увидим ниже, могут не иметь экономического содержания).

Следует учитывать, что понятие экономического претерпело существенную эволюцию. Если в рамках классической политической экономии XVIII–XIX вв. оно непосредственно связывалось с производством хронически недостающих материальных благ, то в

неоклассической теории понятие экономики преобразовалось в совокупность способов распределения ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление. А сегодня оно все чаще связывается с особыми типами принятия решений, в первую очередь с рациональным выбором. Таким образом, понятие экономики все более освобождается от неперенной связи с хозяйственным процессом в узком смысле слова, все меньше зависит от своей первоначальной основы – материальных потребностей. Экономическое может возникать везде, где люди осуществляют устойчивый выбор по поводу использования ограниченных ресурсов¹.

Тогда с какой стороны подойти к определению экономики? Может быть, это сфера, где произведенные продукты и услуги предназначаются для *обмена*, где люди работают на *рынок* и где стоимость их продуктов принимает *денежную форму*? Мы согласны с тем, что ориентация на обмен и использование денежного эквивалента – важные элементы экономических отношений. Однако в данном определении из сферы экономического выпадает обширная область *домашнего труда*, связанная с обеспечением внутренних потребностей домашнего хозяйства. Готовы ли мы к тому, чтобы исключить подобный труд из сферы экономического? Видимо, нет.

При определении экономики через рыночный обмен также непонятно, как квалифицировать сферу *собственно производства*. Возьмем весьма неприятный, но отнюдь не надуманный случай, когда произведенный продукт сгнил на складе и на рынок так и не попал. Это уже не экономика? Тогда к какой сфере мы собираемся отнести подобное производство?

Возможно, экономика – это сфера, где люди трудятся в ожидании адекватного *вознаграждения*? Если это так, то какого рода вознаграждения имеются в виду? Сводим ли мы их только к денежным формам дохода – заработной плате, прибыли, ренте? А если вознаграждение принимает формы благодарности, признания, растущего авторитета или получения важной для нас информации? Означает ли это немедленный уход из сферы экономического? Как быть, если вознаграждения организуются в виде сложной системы реципрокных обменов, не предусматривающих немедленного «отдаривания»?

Экономика как совокупность действий. Поставленные выше «неудобные» вопросы подталкивают нас к следующему выводу: *экономика – это совокупность специфических действий, которые осуществляются во всех сферах общества*. В этом смысле никакой пространственно локализованной и тем более обособленной сферы экономики не существует. Экономические действия совершаются повсеместно, но практически никогда общая совокупность действий к ним не сводится. Они реализуются в разных комбинациях с неэкономическими действиями. Поняв это, можно подойти к наиболее сложному вопросу – определению характера и основных составляющих экономического действия.

Для начала приведем два классических определения экономического действия и экономической науки, которые сегодня принимаются многими на аксиоматическом уровне. Первое из них принадлежит М. Веберу:

«Экономическое действие (Wirtschaften) есть установление актором мирными средствами контроля над ресурсами, который по своему главному мотиву ориентирован на экономические цели»².

Второе определение сформулировано Л. Роббинсом:

«Экономическая наука — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление»³.

¹ Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 32–33.

² Weber M. *Economy and Society*. Vol. I. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 63.

Хотя первое определение сформулировано социологом, а второе – экономистом, на данном исходном уровне их позиции достаточно близки друг другу. Попробуем далее развить и конкретизировать заложенный в них смысл.

Элементы экономического действия. Следует начать с того, что экономическое действие выражает определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия. Попытаемся вычленить его основные элементы. На наш взгляд, это:

- ограниченность ресурсов,
- возможность их альтернативного употребления,
- ненасильственный характер контроля над ресурсами,
- нацеленность на обеспечение жизнедеятельности людей,
- количественная определенность целей и средств.

Рассмотрим каждый из этих элементов. *Ограниченность ресурсов* – неперенный признак экономического действия. Если ресурс (вдыхаемый нами воздух или вода из реки) может потребляться в неограниченных количествах, то он не становится экономическим. Экономическое действие появляется там, где начинаются ресурсные ограничения.

Более тонкий и менее очевидный элемент экономического действия связан с *альтернативным употреблением* ограниченных ресурсов. Этот признак подразумевает наличие *выбора* между разными способами их использования. И если такой выбор отсутствует, действие утрачивает экономический характер. Например, если человек хочет есть, а в его распоряжении имеется только хлеб, да и тот в ограниченном количестве, такое потребление хлеба мы бы не отнесли к экономическому действию. Или, например, если у человека есть деньги, за которые предлагается один только хлеб по фиксированной цене, то в данном случае «покупка» тоже не может нами квалифицироваться как экономическое действие, несмотря на то, что налицо внешнее подобие товарно-денежного обмена. Экономическое действие предполагает наличие возможности решать, как поступить с ресурсом или готовым продуктом, на что потратить имеющиеся деньги, следует ли вообще расходовать ресурсы, когда есть возможность сэкономить, отложив потребление или покупку.

Указанный М. Вебером признак *ненасильственного контроля* над ресурсами, как правило, упускается из виду, однако против использования данного признака редко возникают серьезные возражения. Грабеж среди бела дня, экспроприация ресурсов и любые другие действия, связанные с насилием или угрозой применения такового, мы не вправе отнести к экономическому действию, которое если и не всегда предусматривает немедленное эквивалентное возмещение затрат, то по крайней мере предполагает разные формы возмездности и определенную степень свободы – например, возможность разорвать экономические связи без угрозы для своей жизни и здоровья.

Очень непростой признак – *обеспечение жизнедеятельности* людей. Он указывает на особый исторический ракурс экономических отношений, которые первоначально оформляли условия выживания человека и человеческих сообществ в их непрестанной борьбе с природой. Такое выживание не ограничивается обеспечением минимума материальных средств существования людей (и тем более не сводится к обеспечению их физиологического минимума). Понятие жизнедеятельности, даже в минимальном объеме, непременно включает социальные элементы. Конечно, в данном случае мы сталкиваемся с неизбежными условностями, ибо в зависимости от того, что отнести к сфере обеспечения

³ Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 18.

жизнедеятельности, область экономических действий будет расширяться или сужаться. Поэтому желательно, хотя бы в общем плане, определить понятие жизнедеятельности. По нашему мнению, речь должна идти об элементах, без которых нарушается процесс нормального биологического и социального воспроизводства и возникает угроза самому существованию отдельного человека, группы или сообщества. В этом смысле уместно определение К. Маркса: экономика – это «царство необходимости».

Понятие жизнедеятельности означает также, что экономическое действие не обязательно сводится к *эгоистическому интересу* человека или удовлетворению чьих-то личных интересов. Обеспечение жизнедеятельности не может ограничиваться достижением благосостояния отдельного человека. Оно включает интересы выживания и благосостояния его ближних, вплоть до откровенно альтруистических элементов.

Наконец, экономическое действие предполагает *количественную определенность* цели и связанных с ее достижением средств. Речь идет не просто о возможности качественного выбора, но и о калькуляции – количественном сопоставлении сравниваемых вариантов. Не просто об удовлетворении потребностей, но о наилучшем, *наиболее эффективном* (с точки зрения хозяйственного агента) способе их удовлетворения. Понятие эффективности означает максимизацию *полезности* [utility] – количественно определенной степени удовлетворения этих потребностей, соотносимую с оптимизацией издержек.

Понятие экономического действия и сферы хозяйства. Количественная определенность целей и средств образует инструментальный элемент экономического действия, а обеспечение жизнедеятельности – ее содержательный (или субстантивный) элемент. В работах К. Поланьи эти элементы нашли отражение в противопоставлении двух значений экономического – формального и содержательного. *Формальное значение* экономического означает логический выбор между различными способами использования средств, порожденного их ограниченностью. А *содержательное значение* экономического представляет собой институционально оформленный процесс [instituted process] обеспечения средств жизнедеятельности человека. Таким образом, Поланьи не считает ограниченность средств и наличие выбора непременными условиями экономических отношений⁴. Мы же пытаемся соединить формальный и содержательный элементы, чтобы вывести некое интегративное определение *экономического действия*, учитывающее все изложенные выше признаки. С нашей точки зрения, подобное определение может выглядеть следующим образом.

Экономическое действие – это ненасильственное использование ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление, для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности людей.

Теперь мы можем дать определение *хозяйства*. В отличие от экономики как идеального типа, обозначающего определенный вид действий, хозяйство представляет собой совокупность эмпирически наблюдаемых объектов. Это *сфера деятельности*, в которой *экономические действия играют преобладающую роль*. При этом они никогда не являются единственной формой действия, а непременно переплетаются с другими – неэкономическими – действиями (которые зачастую в целях упрощения называют «социальными»).

Экономически обусловленные и экономически ориентированные действия. Продолжая анализировать содержательную связь средств и целей, полезно выделить два типа действия:

⁴ Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология, Том 3, № 2, С. 62–73 (<http://www.ecsoc.msses.ru/Transl.html>); Полани К. Два значения термина «экономический». О вере в экономический детерминизм / Шанин Т. (ред.). Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 505–513.

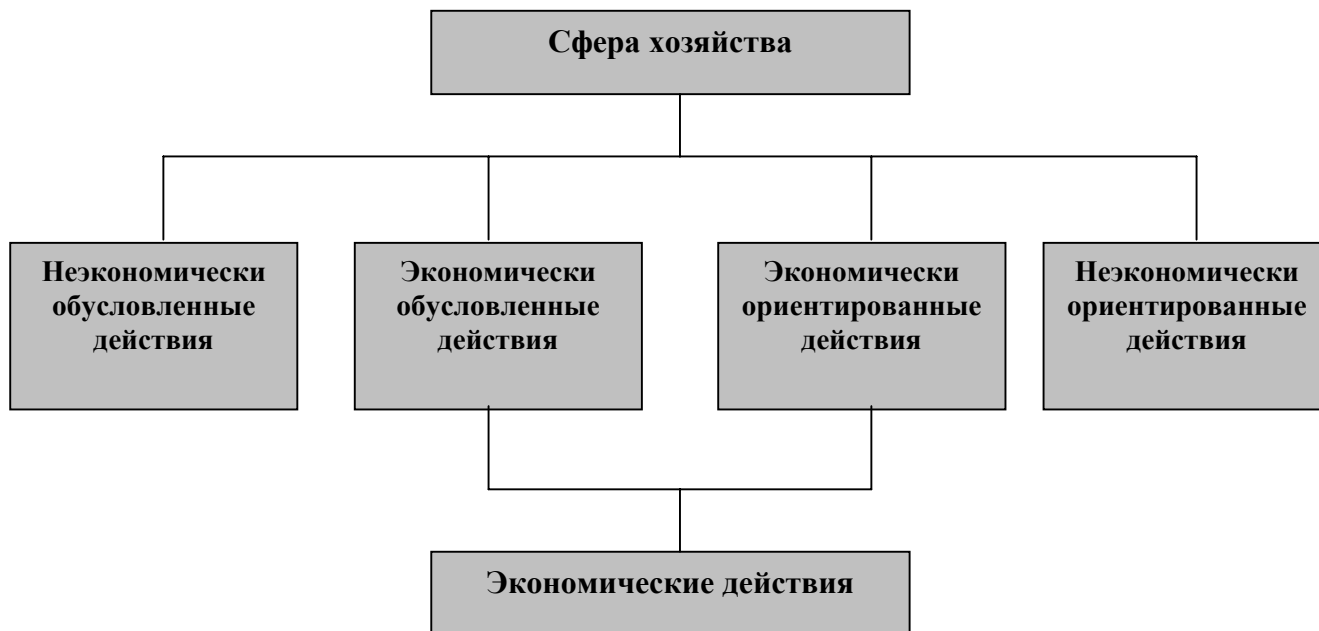
- экономически ориентированное;
- экономически обусловленное⁵.

Экономически ориентированное действие. Оно преследует количественно определенную цель, связанную с обеспечением жизнедеятельности (собственной и своих близких), но при этом может выходить за экономические рамки в отношении используемых средств. Например, открытый грабёж и слегка «припудренная» правовыми нормами экспроприация собственности могут преследовать откровенно экономические цели конкретных агентов. Но назвать подобные насильственные акции экономическим действием мы все-таки не можем.

Экономически обусловленное действие, в свою очередь, – это ненасильственное использование ограниченных ресурсов, которые можно употребить различными способами, для достижения целей, которые не обязательно имеют экономическое содержание. Имеется в виду то, что хозяйственный агент может поступать экономически в отношении средств (последовательно выбирая варианты использования ограниченных ресурсов), но не преследуя явных экономических целей: например, осуществлять благотворительные акции, удовлетворять какие-то отвлеченные и утонченные потребности и прихоти, не связанные непосредственно с обеспечением жизнедеятельности. Так, можно экономить средства с целью приобретения в общем не очень-то нужной вещи, но при этом искать наилучшие ценовые предложения, всерьез торговаться с продавцом при покупке, а потом данную вещь практически не использовать.

Исходя из этого *экономическое действие выступает как сочетание экономически обусловленного и экономически ориентированного действий*, каждое из которых является частичным, неполным экономическим действием [см. рис. 1].

Рис. 1. Сфера хозяйства и экономические действия

⁵ Понятие экономически ориентированного действия сформулировано М. Вебером [Weber M. *Economy and Society*. Vol. I. P. 63]. Понятие экономически обусловленного действия введено нами для придания формулировке экономического действия более законченного характера.

Экономическое и рациональное действие. Как соотносятся определенное нами выше экономическое действие и рациональное действие? В экономической теории *рациональность* сегодня трактуется достаточно широко – как последовательный отбор лучших вариантов достижения поставленной цели⁶. При таком понимании, чтобы вести себя рационально, хозяйственные агенты не обязательно должны просчитывать свои действия и сознательно выстраивать стратегическую линию поведения. Более того, они вообще не обязаны думать. Главное, чтобы наблюдаемые результаты их действий соответствовали канонам устойчивого выбора и можно было *представить* их деятельность как рациональную⁷. Следствием такого подхода становится ярко выраженная тенденция к полному отождествлению экономического и рационального⁸.

С точки зрения экономико-социологического подхода важным элементом рациональности действия выступает *сознательная* ориентация в выборе средств и достижении цели. Помимо этого, по методологии М. Вебера, фиксируется принципиальное различие двух типов рациональности:

- формальной (инструментальной) рациональности, связанной с выбором способов достижения фиксированных инструментальных целей путем количественной калькуляции издержек и выгод;
- субстантивной рациональности, связанной с ориентацией на конечные ценности [ultimate values], не сводимой к простой калькуляции и сопряженной с выбором самих целей⁹.

Причем и с инструментальных, и с содержательных позиций экономическое действие, наряду с рациональными, может включать и нерациональные действия. И что более важно, сама граница между рациональным и нерациональным действием является структурно и культурно обусловленной. Одно и то же экономическое действие (например, стремление заплатить за оказанную помощь) может рассматриваться как рациональное в одной социальной группе или одном сообществе со специфической культурой, но одновременно как сугубо нерациональное в другой группе или другом сообществе¹⁰.

Особенности экономико-социологического подхода. Традиционные экономисты и экономсоциологи по-разному подходят к проблеме экономического действия. Первые интересуются экономическим действием как самостоятельной формой, по существу вменяя его хозяйственным агентам в качестве преобладающего или даже единственного способа действия. При этом экономиста в большей степени интересует не сам процесс экономического действия, а скорее его опредмеченные результаты, которые могут быть

⁶ Elster J. Nuts and Bolts for the Social Sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 30–41.

⁷ Имеется в виду предпосылка *as if rational* Герберта Саймона.

⁸ «Сферы рациональной и экономической деятельности... совпадают. Всякое разумное действие есть одновременно и действие экономическое. Всякая экономическая деятельность рациональна» [Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catalaxy, 1994. С. 77].

⁹ См.: Weber M. *Economy and Society*. Vol. I. P. 85–86. О веберовском понятии рациональности см.: Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991; Гудков Л.Д. Метафора и рациональность. М.: Русина, 1994. С. 69–135.

¹⁰ Подробнее о проблемах рациональности в рамках экономического и экономико-социологического подходов см.: Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 71–79; Радаев В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности // Социологический журнал. 1997. № 1–2. С. 183–200.

подвергнуты непосредственному измерению. Еще менее экономистов интересуют реальные внутренние мотивы хозяйственных агентов и историческое происхождение этих мотивов. Экономическое действие рассматривается ими как нечто самодостаточное и вполне универсальное (внеисторическое).

Экономсоциологи подходят к вопросу иначе. *Особенности экономико-социологического подхода* мы определим следующим образом.

1. *Мотивация хозяйственных агентов* имеет сложный характер и не сводится к голому экономическому интересу¹¹.
2. Объектом исследования выступает не абстрактная экономика, а эмпирически наблюдаемая *сфера хозяйства*, в которой происходит переплетение и взаимное влияние экономических и неэкономических действий.
3. Экономическое действие рассматривается как *укорененное в социальных структурах* – сетях взаимодействия, организационных иерархиях, социальных группах, локальных сообществах, которые порождают устойчивые различия в реализации экономических действий¹².
4. Экономическое действие предстает как *культурно укорененное*. Это означает, что существуют исторически определенные совокупности значений и смыслов, норм и обычаев, которые определяют его содержание¹³.
5. Экономическое действие само по себе рассматривается как форма *социального действия*, т.е. действия, обладающего внутренним смыслом и в соответствии с ним ориентированного на действия других людей.

Экономическое действие, таким образом, не сводится к универсальной логической связи между целями и средствами. Оно имеет социальное происхождение и смысл, проистекающие из существования социальных структур и культурных контекстов. Именно они определяют внутреннее содержание экономических целей, очерчивают круг потребностей, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность человека, маркируют вещи и способности человека в качестве ресурсов и форм капитала, ограничивают допустимые формы их сочетания и использования, обозначают возможные сценарии самого действия.

Наконец, культурно наполненные смыслы помогают обосновать и оправдать те или иные формы экономического действия в глазах других агентов. Экономическое действие постоянно нуждается в *легитимации*, не ограничивающейся ссылками на чистую эффективность. Зачастую экономическое действие, ориентированное на повышение эффективности, может быть осуществлено только путем маскировки, через его репрезентацию в качестве действия социального, отрицающего голый расчет и формальную калькуляцию, через свое *неузнавание* [misrecognition] в качестве экономического действия¹⁴. Так, вместо открытого следования интересам возрастания прибыли или максимизации

¹¹ Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. Глава 4.

¹² Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 3–14. См. также: Экономическая социология. 2002. Том 3. № 3. С. 21–34 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

¹³ Abolafia, M. Markets as Cultures: An Ethnographic Approach. in: Callon, M. (ed.) *The Law of Markets*. Oxford: Blackwell, 1998. P. 69–85.

¹⁴ «“Экономический” капитал может действовать лишь постольку, поскольку добывается своего признания ценой преобразования, которое делает неузнаваемым настоящий принцип его функционирования» [Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 230].

полезности, экономические действия начинают сопровождаться и обставляться риторикой защиты общественных интересов, социальной ответственности, обеспечения выживания, заботы о ближних.

Мы можем заключить, что экономическое действие тесно переплетено с социальным действием, порождается им, склонно представлять себя как социальное действие и в основе своей является одной из форм социального действия.